

"Бешабашный"

Из современных нравов

Книга: К.М.Станюкович. Избранные произведения. В 2-х т. Том 2
Издательство "Художожественной литературы", Москва, 1988
Художник Ю.С.Гершкович
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 ноября 2002 года

I

- А почему, позвольте вас спросить, я должен стесняться? Ради чьих прекрасных глаз?
- Но известные принципы... правила...
- А если у меня нет никаких?
- Как никаких?
- Да так, никаких-с. Мой принцип: беспринципность.
- А боязнь общественного мнения? Страх перед тем, что скажут?

В ответ на эти слова мой сосед за обедом в честь одного почтенного юбиляра, бесшумно и безропотно просидевшего на одном и том же кресле двадцать пять лет, - молодой человек того солидного и трезвенного вида, каким отличаются нынешние молодые люди, выстриженный по-модному, под гребенку, с бородкой а la Henri IV*, в изящном фраке, румяный от избытка здоровья и выпитого вина, - взглянул на меня, шуря свои серые, слегка осоловелые, наглые глаза, словно на человека, только что вырвавшегося из больницы "Всех скорбящих", с одиннадцатой версты.

* как у Генриха IV (фр.).

- Вы из... из какой неведомой Аркадии изволили приехать? - насмешливо сказал он.

Он подлил в стакан кло-де-вужо, отпил не спеша несколько глотков с серьезностью человека, знающего толк в хорошем вине, и продолжал слегка докторальным тоном своего мягкого и нежного баритона:

- Я, милостивый государь мой, боюсь только своего патрона. Одного его боюсь и никого больше!.. Вы знаете Проходимцева? Нет? Вон, наискосок сидит, рядом с худошавым седым стариком и, верно, заговаривает ему зубы, такой приземистый и широкоплечий пожилой господин, с пронизывающими маленькими глазками, лысый, в очках... Видите?

- Вижу.

- Ну, вот это и есть мой патрон. Слышали, конечно, о нем?

- Слышал...

- Это замечательный человек. Был когда-то приходским учителем в каком-то захолустье, а теперь председатель трех правлений, учредитель многих предприятий, общественный деятель, меценат, филантроп и ко всему этому, разумеется, продувная бестия, стоящая, выражаясь языком янки, двух миллионов. Нынче он сыт и потому позволяет себе роскошь быть честным человеком и преследовать злоупотребления. Он больше уже не получает промесс, не рвет процентов с заказов, не пишет дутых отчетов, не устраивает общих собраний с подставными акционерами и не играет на бирже. Он проповедует теперь экономию и воздержание; как бывший искусный вор, отлично ловит неискренних воров, пишет записки о народном благосостоянии, называет себя патриотом восемьдесят четвертой пробы и по воскресеньям ездит в Лавру помолиться о своих грехах...

- Однако ваш патрон...

- Весьма большая умница! - с авторитетом и видимым сочувствием произнес молодой человек. - Un homme a tout faire...* Знает где раки зимуют и умеет влезть куда угодно. Голова золотая.